

Цзян Чу вынесла торт с горящими свечами и поставила его перед Цзян Ни.

— Родная, поздравляю тебя с днем рождения.

Цзян Ни ответила едва заметной улыбкой, но мысли ее были далеко. Если Цзян Нань придет сюда, ее ложь раскроется, и все приложенные усилия пойдут прахом.

— Что с тобой? Сегодня твой день рождения, а ты выглядишь такой грустной. Тебя что-то беспокоит?

Голос Цзян Чу звучал мягко, словно вата, а в глазах, чистых и незамутненных, плескалось море, усыпанное звездным светом.

Цзян Ни вгляделась в эти большие глаза и неожиданно ощутила острую боль в груди. Она невольно сжала пальцы. Она уже привыкла к присутствию Цзян Чу, к тому, что та каждый день попадаетея ей на глаза, привыкла к этому бедному жилищу и жизни, столь близкой к природе.

Привыкла есть приготовленную ею еду и чувствовать тепло ее заботы.

Жизнь обычного человека для нее внезапно стала чем-то непозволительно роскошным.

Цзян Ни закрыла глаза и сложила ладони вместе.

— Я буду задувать свечи.

— Задувай, только загадай желание, — с улыбкой ответила Цзян Чу. Ее черные волосы еще не просохли, а лицо, тонкое и изящное, светилось нежностью. Весь день она крутилась как белка в колесе, даже воды не успела попить, целиком посвятив себя организации этого семейного праздника.

Богатый ужин на столе был результатом ее кропотливых стараний.

Цзян Ни прекрасно понимала, что соткала паутину лжи, и теперь чувствовала себя виноватой перед добрым сердцем Цзян Чу. Желаний у нее было много, но единственным истинным было остаться с Цзян Чу навсегда, чтобы они могли бесконечно жить жизнью простых супругов.

Она задула свечи, открыла глаза и несколько секунд заворуженно смотрела на тонкие струйки сизого дыма, поднимающиеся от фитильков.

— Давай ужинать. Позже я нагрею тебе воды, чтобы ты помылась. Я сегодня засушила цветов, положу их в ванну.

— Спасибо.

Они молча ели, и никто не решался нарушить тишину.

Восемь часов вечера.

Цзян Ни приняла душ, высушила волосы феном, надела длинную ночную сорочку, расчесала пушистые пряди и легла в постель.

Цзян Чу устроилась в дальнем углу. Каждый раз, когда они ложились спать, сердце Цзян Чу начинало биться неровно, словно пружина, и она никак не могла взять этот ритм под контроль.

Стоило Цзян Ни оказаться рядом, как дыхание Цзян Чу становилось тяжелым.

Она смотрела в темноту широко открытыми глазами, нервно прижав руки к бокам. Они были женаты полгода, но Цзян Ни до сих пор не прикасалась к ней по-настоящему. Сама она не была против близости, но одна мысль о том, что они останутся без одежды, бросала ее в краску, а сердце начинало бешено колотиться.

Цзян Ни лежала неподвижно, и Цзян Чу не знала, спит та или нет.

Одолеваемая любопытством, она повернула голову.

В этот момент Цзян Ни как раз повернулась к ней.

Их взгляды встретились.

Цзян Ни слегка улыбнулась и тихо прошептала:

— Почему не спишь?

— Не спится. А ты?

— Тоже.

— Цзян Ни, тебя в последнее время что-то тревожит?

— ?

— Если тебя что-то гложет, обязательно Расскажи мне. Может, я смогу разделить твою ношу.

Простыня под ними прогнулась — Цзян Ни придвинулась ближе. Сердце Цзян Чу забилося так сильно, что запульсировало в висках.

Цзян Ни обняла ее, опустив взгляд. Ее черные волосы разметались по шее, кожа была ослепительно белой и источала тонкий, манящий аромат. Стройная, гибкая фигура, обнаженные длинные ноги — в ней было врожденное изящество, естественная красота, от которой захватывало дух.

Цзян Ни прикрыла глаза, и ее длинные, густые ресницы, изогнутые от природы, отбрасывали тень. Взгляд, томный и глубокий, делал ее похожей на ленивую кошку.

У Цзян Чу пересохло в горле, она невольно сглотнула.

— Цзян... Цзян Ни.

— Чу-чу, если... скажи, если однажды я тебя обману, ты разозлишься?

Цзян Чу захлопала глазами, не понимая, к чему она клонит.

— Так ты меня обманула?

— ...Нет.

— Раз не обманула, значит, и никаких если быть не может. Цзян Ни, ты сегодня какая-то странная. Случилось что-то? Или тот дядя снова приходил, хочет забрать тебя?

— Нет, не выдумывай ерунды.

— Цзян Ни, не уходи от меня. Я буду очень, очень хорошо к тебе относиться, не дам тебе страдать.

Голос Цзян Чу, прохладный и мягкий, отозвался острой болью в груди Цзян Ни. Та улыбнулась, погладила ее по голове и, склонившись, поцеловала в висок.

— Я так тебя люблю, Цзян Чу.

Цзян Чу была на пределе, ее дыхание стало горячим. Она смотрела на Цзян Ни такими черными, сияющими глазами, что у той внутри все задрожало.

Цзян Ни подалась вперед, коснулась ее губ и, чуть приоткрыв их, нежно провела языком. Пальцы Цзян Чу сжались, в голове помутилось, и во всем мире для нее остались только губы Цзян Ни.

Вдруг она почувствовала холод.

И вздрогнула.

<http://bllate.org/book/19578/1919860>